

УДК 78.03.09

СТИЛЕВЫЕ ДОМИНАНТЫ ТВОРЧЕСТВА ТАТЬЯНЫ СМИРНОВОЙ

Синельникова Ольга Владимировна, доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой оркестрово-инструментального исполнительства, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: sinell@narod.ru

Анисимова Ксения Владимировна, студентка, направление «Музыкально-инструментальное искусство», профиль «Фортепиано», Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: anisimova_k94@mail.ru

Цель настоящего исследования – охарактеризовать особенности индивидуального авторского стиля московского композитора и пианистки Татьяны Смирновой на примере ее фортепианного цикла-сборника «Романтические послания и посвящения». Авторы настоящей статьи обращаются к фактам биографии композитора, специфике ее исполнительской, педагогической и просветительской деятельности, анализируют жанровую панораму творчества и особенности музыкального языка. В статье акцентируется стремление Татьяны Георгиевны Смирновой к синтетическому мышлению, к слиянию образов поэзии, живописи и музыки в ее творчестве. Отдельные страницы исследования посвящены проблеме русского национального начала, которая ставится во многих сочинениях Смирновой и в ее фортепианном пособии для детей «Русская школа игры на фортепиано». Этот авторский сборник включает в себя один из важнейших воспитательных моментов – приобщение к познанию традиций нашего народа через подлинно русскую музыкальную интонацию. В статье резюмируются доминанты авторского стиля Татьяны Смирновой, которые в дальнейшем раскрываются в процессе анализа пяти фортепианных циклов сборника «Романтические послания и посвящения», обращенных к композиторам и поэтам прошлого – Д. Скарлатти, Ф. Шопену, Э. Григу, А. Пушкину, А. Мицкевичу. Рассматриваемые фортепианные циклы концентрированно репрезентируют авторский стиль московского композитора и пианистки Т. Смирновой.

Ключевые слова: авторский стиль, Татьяна Смирнова, национальные традиции, неоромантизм, неомимпрессионизм, полистилистика, фортепианный цикл.

STYLISTIC DOMINANTS OF CREATIVE WORK OF TATYANA SMIRNOVA

Sinelnikova Olga Vladimirovna, Dr of Art History, Professor, Department Chair of Orchestral and Instrumental Performance, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: sinell@narod.ru

Anisimova Kseniya Vladimirovna, Student, Direction “Musical Instrumental Art”, Profile “Piano,” Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: anisimova_k94@mail.ru

The objective of this study is to characterize the features of an individual author’s style of Moscow composer and pianist Tatyana Smirnova on the example of piano cycle-collection “Romantic messages and dedications.” The authors of this article turn to the facts of the composer’s biography, specifics of her performing, teaching and outreach activities, analyze the genre panorama of creativity and characteristics of musical language. The article is about the desire of Tatyana Georgievna Smirnova to synthetic thinking, merging the imagery of poetry, painting and music in her work. A separate page is devoted to the problem of Russian national beginning, which is placed in many works of Smirnova and her piano book for children from the “Russian school of piano playing.” This author’s collection includes one of the most important educational moments -- an introduction to the knowledge of the traditions of our people -- through a truly Russian musical intonation. The article summarizes the author’s dominant style of Tatyana Smirnova, which later is revealed

during the analysis of piano collection “Romantic messages and dedications,” addressed to composers and poets of the past D. Scarlatti, F. Chopin, E. Grieg, A. Pushkin, A. Mickiewicz. Piano cycles of concentration represent the author’s style of Moscow composer and pianist T. Smirnova.

Keywords: author’s style, Tatyana Smirnova, national traditions, neo-romanticism, neo-impressionism, polystylistics, piano cycle.

*Татьяна Смирнова – художник умный
и вдумчивый, мыслящий смело,
оригинально.*

Дмитрий Кабалевский

«Творчество Татьяны Смирновой – сильный аргумент в пользу того, что и в наше время есть личности такой художественной цельности, которая неподвластна модным тенденциям. Она такой же чистый ”классик“, как и её прославленные учителя – Ю. А. Шапорин, Е. К. Голубев, Ю. А. Фортунатов. При этом Татьяна Георгиевна тонко и органично вписывается в современный художественный контекст» [3]. Эти слова, сказанные профессором РАМ им. Гнесиных М. Шинкаревой о Татьяне Георгиевне Смирновой, кратко и точно обобщают стилевую направленность этого современного композитора, пианистки, профессора Московской консерватории, заслуженного деятеля искусств России, кавалера ордена Дружбы, лауреата всесоюзных и международных конкурсов.

Татьяна Смирнова – московский композитор, автор более 500 произведений оперной, симфонической, камерно-инструментальной, камерно-вокальной и хоровой музыки. Она имеет фондовые записи на Гостелерадио как солистка с исполнением классических сочинений, как концертмейстер и композитор с исполнением собственных сочинений. Несмотря на то, что сочинения Татьяны Смирновой исполняются различными музыкантами и самим автором в крупнейших концертных залах, творчество этого неординарного и интересного композитора почти совсем не изучено и только ожидает серьезных музыковедческих исследований. Освещение ее музыки на сегодняшний день ограничивается лишь рядом газетных и журнальных публикаций, в основном рецензий на концерты.

Татьяна Георгиевна Смирнова (Шульц) родилась 30 марта 1940 года в Ленинграде. Все раннее детство композитора связано с войной.

Отец Татьяны – Владимир Евгеньевич Шульц (из российских немцев) был ученым. То ли из-за происхождения, то ли по состоянию здоровья на фронт его брать не хотели. Чтобы хоть как-то помочь Победе, он стал работать на кирпичном заводе под Ленинградом. Через несколько месяцев в семью пришла похоронка. Мама Т. Смирновой была одаренной пианисткой и певицей с редким от природы лирико-драматическим сопрано, но война разрушила все ее планы на будущее. В послевоенные годы она преподавала, и ее педагогический авторитет был высок.

Всю блокаду – с первого до последнего дня – маленькая девочка с мамой находилась в Ленинграде. Она мало что понимала, но в памяти навсегда остались разрывы бомб и их жуткий свист. Жили трудно, как и все ленинградцы во время блокады. Тема войны впоследствии нашла отражение в творчестве композитора. Татьяной Смирновой создано множество сочинений, связанных с Великой Отечественной войной и ленинградской блокадой, среди прочих – «Соната для скрипки и фортепиано». На стихи нескольких поэтов, в том числе Александра Межирова, она написала ораторию о детях блокадного города – «Посвящение Ленинграду». Впервые и с большим успехом оратория прозвучала на международном фестивале «Московская осень» в Большом зале Московской консерватории. Сейчас это произведение иногда звучит по радио в дни памятных дат. Т. Г. Смирнова награждена знаком «Житель блокадного города», медалями – «В память 300-летия Санкт-Петербурга», «В честь 60-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945».

В 1945 году семья Т. Смирновой переехала из Ленинграда в Москву, куда перевели по службе ее отца. В первые годы жизни в Москве мать Татьяны Георгиевны не работала: у нее была дистрофия второй степени. Дважды контуженный отчим получил инвалидность и вынужден был

уйти со службы. Нищета была ужасающая. У них не было в Москве ни родственников, ни знакомых, никто не мог им помочь. Как они выживали в те годы, до сих пор остается загадкой.

В это время у Татьяны появились проблемы с легкими – диагностировали затемнение, грозившее перейти в туберкулез. Врачи рекомендовали лечение в Крыму. К счастью, в Ялте тогда жила мамаина тетка. Дом ее имел удивительную историю: бывая в Ялте, Николай II восхитился тем, как красиво звонят колокола, государь приказал наградить звонаря земельным наделом, этим звонарем был прадед Татьяны Смирновой. Благодаря Ялте жизнь девочки была спасена: *«В моей непростой судьбе именно Крым сыграл очень важную роль, когда после 900 дней ленинградской блокады, в которой я находилась в осажденном городе и где погибли почти все мои близкие, возникли большие проблемы у меня со здоровьем. И только регулярные приезды каждый год в Крым в течение многих лет спасли меня от гибели. Климат этого благодатного края, дивная природа дали мне жизнь. Естественно, что в моём творчестве Крыму посвящено несколько циклических произведений. В частности, "Прекрасны вы, берега Тавриды", которые прозвучали ранее в концертах фестиваля "Московская осень"»* [1].

С Крымской природой и впечатлениями от почти ежегодного пребывания в этих местах с детства у Т. Смирновой связано не одно произведение: большой цикл из трех концертов-симфоний для духовых и арфы – «Музыка моря», «Музыка гор», «Прекрасны вы, берега Тавриды», Музыкальная версия поэмы А. Пушкина «Бахчисарайский фонтан» для чтеца и пианолы «Kurzweil» в семи частях и ее вариант «Легенды Бахчисарая» – для чтеца и фортепиано, «Посвящение Крыму» для чтеца и фортепиано и др.

В Москве мама отдала девочку в музыкальную школу. Для того чтобы Татьяна стала музыкантом, жертвовали буквально всем. Мать говорила дочери: «Ты должна трудиться, должна доказать, что ты есть на этой земле. Должна доказать, что языком музыки тебе дано право рассказать о том, что ты видишь и чувствуешь...». Учителями Татьяны Смирновой были замечательные музыканты – профессора Московской консерватории Юрий Александрович Шапорин, Евгений Кириллович Голубев, у которого учились

такие известные композиторы, как А. Эшпай, А. Шнитке, Т. Николаева. После окончания училища при консерватории Татьяна Смирнова поступила в Московскую консерваторию. В 1965 году она с отличием заканчивает консерваторию по специальности «Фортепиано» (класс Я. И. Зака), а в 1968 году – по специальности «Композиция» (класс Е. К. Голубева).

В настоящее время Т. Смирнова ведет активную исполнительскую, композиторскую и просветительскую деятельность. Она выступает с сольными программами как пианистка и с авторскими концертами, в том числе в Чехословакии, Швеции, Югославии, Германии, Италии; является членом жюри международных и российских конкурсов исполнителей и композиторов, а также хоровых коллективов. Необходимо отметить очень широкий спектр просветительской деятельности Т. Смирновой. С 1969 года она становится художественным руководителем, автором всех программ и ведущим концертов-бесед ею организованного Музыкального клуба «Сезоны Татьяны Смирновой в Московском Доме композиторов» (40 «Сезонов»). Смирнова также провела цикл «Клавирабэнд композитора» в Рахманиновском зале Московской консерватории (1996, 1997, 1999), Московском Доме композиторов (1998) и в других городах России. Кроме того, она постоянно ведет музыкальные радиопередачи на радиостанциях «Маяк», «Радио России», «Орфей», «Народное радио», «РТВ Подмосковье».

Татьяна Смирнова – регулярный участник российских и международных музыкальных фестивалей: «Московская осень» (с 1980 года – ежегодно), «Шведская музыкальная весна» (1987), фестиваль хоровой музыки «Мокрянчевы дани» в Югославии (1980, 1981, 1990) и др. Помимо этого, она – автор научных трудов и публикаций. Много лет Т. Смирнова работала над учебником «Русская школа игры на фортепиано». Сочетая народное и авторское, она включила в свой учебник произведения, играя которые юный музыкант будет с детства впитывать в себя элементы родной культуры и традиций. С 1994 года Т. Г. Смирнова – профессор кафедры концертмейстерского искусства Московской консерватории.

Индивидуальный композиторский стиль Смирновой самобытен и уникален. Ее музыке свойственна яркая эмоциональная сила, крупная

линия развития мысли и, вместе с тем, тончайшее ощущение выразительности звука – характера его тембра, исполнительского приема. *«Авторский поиск, концентрированный и целенаправленный, образная точность и звуковая конкретность музыкально-поэтических воплощений – таков творческий почерк композитора Татьяны Смирновой»*, – сказал о ней ее учитель Евгений Голубев [2]. Гармоничное и чуткое сочетание классических традиций и новаторского подхода к различным сторонам музыкального целого – очень привлекательная сущность ее стиля. Ведь благодаря этому музыка Т. Смирновой звучит непосредственно и свежо, в то же время являясь понятной для слушателя. Композитору чужды новомодные эпатажные акции авангарда, но в ее замыслах много интересных идей.

Обращает на себя внимание жанровая палитра творчества Т. Смирновой. Казалось бы, она творит в традиционных жанрах. Ею созданы две оперы, 12 инструментальных концертов, оратории и кантаты, множество вокальных и инструментальных циклов. Однако в каждый типовой жанр композитор привносит что-то свое, новое. Это, во-первых, выражается в стремлении к жанровым синтезам: опера-оратория «Сергий Радонежский», одночастная кантата-баллада «Хиросима», Соната-поэма для скрипки и фортепиано, Соната-баллада для трубы и фортепиано, концерты-симфонии.

Во-вторых, Смирнова часто использует нетрадиционные для избранного жанра исполнительские составы: например, опера-действие «Северный сказ» написана для солистов, народного хора и оркестра русских народных инструментов, «Солнечная кантата» предполагает детский хор, ансамбль арф и оркестр русских народных инструментов, а концерт-симфония «Музыка моря» создан для духовых инструментов, арфы, контрабаса и ударных. Кстати сказать, Смирнова часто обращается к оркестру русских народных инструментов и к различным ансамблям народных инструментов, а также к фольклорным голосам, что неохотно делают композиторы академического направления («Родные напевы», сюита для квартета народных инструментов, Концерт для домры с оркестром, «Поморы», кантата для народного голоса и оркестра русских народных инструментов).

Татьяна Смирнова вводит в свою творческую мастерскую весьма необычные жанры и соответствующие им нетрадиционные составы исполнителей. Так, в 90-е годы в её камерно-инструментальную музыку входит чтец как полноправный исполнитель, который декламирует стихи: Музыкальная версия поэмы С. Есенина «Черный человек» для чтеца, гобоя, контрабаса и фортепиано ор. 82 (1995), «Время цветения хризантем» для флейты, арфы и чтеца (стихи К. Бальмонта и древних японских поэтов), ор. 88 № 2 (1998), «Персидские мотивы», цикл арабесок в пяти частях для флейты, арфы, виолончели и чтеца (стихи О. Хайяма и С. Есенина), соч. 94 (2005). Этот новый музыкальный жанр становится следствием увлечения композитора поэзией и тяготения к новому синтезу музыки и литературы, художественного слова и инструментального интонирования.

Одна из важных задач, которую ставит перед собой композитор – развитие в своем творчестве национальных традиций. Ведь именно народная песня, которая всегда питала творчество русских композиторов, на генетическом уровне хранит связь поколений. Несомненно, такой тяге к национальным традициям способствовало тяжелое детство Татьяны Георгиевны. Она уделяет много внимания русским национальным традициям в процессе музыкального образования детей. Авторская книга Смирновой «Русская школа игры на фортепиано» включает в себя один из важнейших воспитательных моментов – приобщение к познанию традиций нашего народа через подлинно русскую музыкальную интонацию. Регулярно бывая в фольклорных экспедициях, Смирнова исследует и отбирает народные песни. Самые драгоценные из записанных ею напевов, на взгляд композитора, легли в основу «Русской школы игры на фортепиано».

Продолжая и развивая русские традиции, Смирнова пишет в 1989 году оперу-действие из жизни поморов «Северный сказ» по мотивам произведения «Сказ о Братанне» Бориса Викторовича Шергина, народным русским текстам в шести картинах. Опера полна ярких фольклорных образов и народных мотивов. Массовые народные сцены поражают своей красотой и национальным колоритом. Напряженная драматургия, яркие запоминающиеся образы, интересные хоровые сцены указывают на мастерство композитора

как оперного драматурга. Эту оперу можно рассматривать как значительный шаг к созданию фольклорного оперного театра». Тем самым, народная опера-действие «Северный сказ» Татьяны Смирновой открывает иные пути развития оперного жанра в современную эпоху, которые далеко не исчерпываются увлечением мультимедиа. Это полнокровное оперное полотно, в основе которого лежит высокое художественное претворение подлинно народной певческой традиции.

Каталог сочинений Т. Смирновой интересен своими программными названиями, которые очень поэтичны и образны. Такова музыка композитора, полная импрессионистических красок безмятежности. Смирнова воспроизводит в своих произведениях яркие картины различных состояний природы – тихой, умиротворенной, таинственно-спокойной, порой даже разрушительной. Такие музыкальные пейзажи Смирновой, как «Музыка моря» (концерт-симфония для духовых инструментов, арфы, контрабаса и ударных), «Прекрасны вы, брега Тавриды» (концертная симфония для духовых, арфы, контрабаса и ударных), «Серенада весне» (для гобоя, виолончели и фортепиано), «Японские акварели» (цикл в пяти частях для скрипки, флейты, гобоя), «Сакура цветет» (для флейты соло), «Время цветения хризантем» (для флейты, арфы и чтеца), «Эос» (для гобоя соло) созданы под впечатлением от природы различных мест, но не без влияния живописи.

Например, в цикле из трех пьес для флейты и фортепиано «Багатели» композитор создает впечатление пространственной перспективы, благодаря использованию различных регистров инструментов. И это впечатление длится на протяжении всего цикла. В первых же тактах вступления фортепиано, мотив, который проводится в разных регистрах, постепенно расширяется, разрастается и раскрывается, как будто в пространственном ракурсе. Так создается широкая перспектива, а в дальнейшем в эту «звуковую раму» «вписываются» ходы в басу, которые добавляют красочный фон в эту музыкальную картину.

Очевидно, что музыка не может служить иллюстрацией к живописным работам, но музыкальные образы Т. Смирновой настолько зримые, что подчас действует эффект синестезии,

подобно произведениям К. Дебюсси. Многие композиции Смирновой хорошо монтируются с картинами известных художников: к примеру, концерт-симфония «Музыка моря» ассоциируется с живописью И. Айвазовского, «Японские акварели» (сюита для скрипки, флейты, гобоя, виолончели и клавесина) – с живописью странствующего японского художника Нобуаки Мураока.

У Смирновой есть работы, написанные под непосредственным впечатлением от картины. Пьеса «Ароматы утра» для двух флейт и фортепиано (1999) задумана как озвучивание одноименной картины художника Андрея Кноблока, на выставке которого побывала композитор. Живопись этого театрального художника полна света, солнца, жизни, красоты, удивительной гармонии. Во всем ощущается наследие великих импрессионистов К. Моне, О. Ренуара, Э. Дега, К. Писсарро. Живопись Кноблока, как и музыка Смирновой, зачастую навеяна театральными, литературными образами. Композитор передает в музыке мельчайшие нюансы настроений, благоговейное отношение к природе и ее живое дыхание, которое ощущается в картине художника. Даже в самой технике композиции, в трепетном отношении к детали происходит слияние живописи Кноблока и музыки Смирновой.

Что же представляет собой авторский стиль Татьяны Смирновой? На этот вопрос возможно ответить, только прослушав весьма значительную часть сочинений этого московского мастера. Т. Смирнова принадлежит к той группе композиторов, стиль которых невозможно вписать в рамки какого-то одного направления – очевидно, что он смешанный. При этом причудливость данного смешения как раз и составляет ту индивидуальную тональность, а лучше сказать, политональность авторского стиля. Поэтому оснований, доминант, составляющих опору авторского стиля Т. Смирновой, будет несколько. На наш взгляд, в творчестве композитора с самого начала пути развиваются четыре направления:

1. **Претворение в музыке русских национальных традиций или неофольклорное направление.** Можно назвать множество сочинений Смирновой, основой которых становятся народно-песенные темы или интонации: опера-действие «Северный сказ», кантата «Поморы»,

«Северные песни» для смешанного хора без сопровождения, «Закливание весны», хоровой цикл на стихи А. Блока и народные тексты, «Пять русских песен» на тексты Смоленской области для народного голоса без сопровождения, Соната для гобоя и фортепиано «Наигрыши» и др. Причем, Т. Смирнова изобретает свою форму неофольклоризма. Она далеко не всегда цитирует народные мелодии, которые хорошо знает в огромном количестве и даже сама поет. Композитор часто берет за основу произведения только тексты народных песен, создавая на них собственные мелодии в народном стиле, в который органично вплетается ее собственный авторский язык.

2. **Претворение в музыке традиций иных национальных культур, в чем отчасти проявляется «договаривание» полистилистики 70–80-х годов XX века.** Истоки данного направления – в одной из традиций русской классической музыки, начиная с М. И. Глинки. У Смирновой есть обращение к польской музыкальной культуре («Три сонета» – послание А. Мицкевичу и Ф. Шопену, «Романтическое послание Ф. Шопену» для фортепиано), норвежской (фортепианный цикл «В стране фьордов» из «Романтических посланий» Э. Григу), испанской («Испанские зарисовки» для инструментального ансамбля), итальянской (вокальный цикл «Итальянская тетрадь»), персидской («Персидские мотивы» цикл арабесок в пяти частях для флейты, арфы, виолончели и чтеца, стихи О. Хайяма и С. Есенина), японской («Японские акварели» для ансамбля, «Сакура цветет» для флейты соло, вокальный цикл «Из японской поэзии»).

3. **Неоромантические тенденции (также с элементами полистилистики)**, которые у Т. Смирновой выражаются в ее «Романтических посланиях» разным композиторам: Ф. Шопену, Р. Шуману, С. Рахманинову, Э. Григу, А. Дворжаку. Произведений с названием «Романтические послания» у Смирновой несколько для разных инструментов, поэтому данную линию ее творчества можно считать сквозной. При этом духом романтизма проникнуты также обращения-посвящения таким композиторам, как Д. Скарлатти («Посвящение Д. Скарлатти» для фортепиано), В. А. Моцарт («Романтические послания А. Дворжаку, В. А. Моцарту, С. Рахманинову»), цикл пьес для

арфы и виолончели), С. Прокофьев (Концерт-симфония для виолончели и камерного оркестра «Послание С. С. Прокофьеву»), которые, как известно, романтиками не являются, но романтическим становится сам стиль «общения» Смирновой со всеми своими предшественниками. Названные произведения в определенной степени полистилистичны, но это не стилизация в манере А. Шнитке, а свой взгляд на творчество разных композиторов. Здесь нет прямого цитирования, все интонации авторские.

4. **Направление, которое можно назвать «неоимпрессионизмом» или «экостилем»**, по аналогии с распространенным в наши дни направлением в дизайне. К нему относятся многочисленные музыкальные пейзажи Т. Смирновой, о которых уже было сказано выше. Современный экодизайн в интерьере (греч. eikos – дом, местообитание), выполненный из натуральных материалов, дает ощущение свежести и единения с природой, имитирует природную среду в местах обитания человека, где можно отдохнуть от душного города. На сегодняшний день он является одним из самых востребованных современных стилей. Интерьер, выполненный в этом ключе, оптимально гармонирует с окружающей средой. Экодизайн или натюрель выражается только за счет своей идеи, природного начала, естественности материалов, цветов, правильности форм. Об экодизайне заговорили в конце XX века, когда люди устали от проблем экологии и решили создать свой собственный «чистый» мир в квартире или доме.

Безусловно, обращение к природе встречалось и раньше в других стилях. Оно выражалось в живописи, росписи, текстурах, архитектурных элементах и скульптурах, в философии и религии (пантеизм), как звукоизобразительность в музыке. Например, стиль модерн наиболее явно тяготел к природным элементам. Но если модерн опирался на элементы классических стилей, то экодизайн – на современные принципы, не игнорируя технику и электронику, не имеющую отношения к природе. Так и Т. Смирнова не отвергает современный музыкальный язык и техники композиции, а ставит эти средства на службу своим замыслам, связанным с воспеванием красоты природы.

В отдельных произведениях Т. Смирновой часто происходит так, что все охарактеризованные стилевые компоненты объединяются. К таким опусам относятся фортепианные циклы «*Романтические послания и посвящения*». Эта музыка отличается, прежде всего, ярким, неповторимым интонационным миром, силой выражения мысли, глубокой содержательностью и национальной наполненностью. Она воплощает в себе гармоничное и радостное ощущение жизни и проникнута духом деятельной энергии. Весь цикл разнообразен по содержанию, соединяющему в себе эпос и лирику, драматизм и юмор, характерность и психологизм.

Издательство «Композитор» выпустило нотный сборник, который объединяет написанные в разные годы «Романтические послания и посвящения» в единый цикл. Он, в свою очередь, содержит пять самостоятельных циклов, созданных в разное время:

I. Посвящение Д. Скарлатти. Соч. 69 / 1988 год.

II. Романтическое послание Ф. Шопену. Соч. 91.

III. Легенды Бахчисарая. Цикл из пяти пьес по мотивам поэмы А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан». Соч. 90/1999 год.

IV. В стране фьордов. Маленький триптих. Э. Григу. Соч. 92 / 2001 год.

V. Три сонета. (Послание А. Мицкевичу и Ф. Шопену). Соч. 84 / 1996 год.

Само название цикла «Романтические послания и посвящения» указывает на то, что композитор апеллирует к стилям различных композиторов. Все пять циклов связаны одной идеей: обращение в романтической манере к стилю композиторов разных эпох. Большинство из них романтики. В таком случае апелляция к чужому стилю видится логичной. Что касается, Доминико Скарлатти, то этого композитора эпохи барокко Смирнова также воспринимает в романтическом ключе. Однако у Смирновой почти отсутствуют прямые цитаты. Диалоги с различными эпохами и стилями в ее циклах осуществляются скорее на ассоциативном уровне. С каждым композитором она как бы «беседует», но по-своему.

В первом цикле, в котором Т. Смирнова обращается к Д. Скарлатти, явно прослеживается

опора на жанры эпохи барокко: прелюдия, сальтарелла, интермеццо, скерцино и токката. Можно сказать, что Татьяна Смирнова использует такой приём, как цитирование жанра. Музыка этого цикла, имеет импровизационное начало и свободное развёртывание. В каждой пьесе происходит фигурационное развитие материала из одного мотива или мотивной группы по принципу музыкальных форм эпохи барокко. Музыкальная ткань насыщена орнаментикой, стремительными пассажами и мелодизмом, который так свойственен сонатам Скарлатти. Поэтому Смирновой даже не требуются цитаты, чтобы воспроизвести стилистику этого мастера клавирной сонаты эпохи барокко.

Немаловажным фактом точной имитации клавирного стиля Скарлатти является пианизм Т. Смирновой, который отличается безупречным чувством стиля и повышенным вниманием к особенностям звукоизвлечения. В своей концертной деятельности она исполняла в разное время множество сонат Скарлатти. Здесь важно помнить специфику звукоизвлечения на клавишных инструментах эпохи барокко. Обычными штрихами для исполнения были в то время *non legato* и *staccato*, что связано с механикой инструментов клавесинного типа. Поэтому для данного цикла композитор очень ясно проставила все штриховые указания, которые в свою очередь требуют четкой артикуляции от исполнителя.

Нельзя однозначно сказать, что Т. Смирнова создает весь цикл полностью в стиле Д. Скарлатти. При прослушивании цикла ясно ощущается самобытный стиль самой Смирновой. Например, в «Прелюдии», в среднем разделе, композитор создает впечатление пространственной перспективы, благодаря использованию кластеров в нижнем регистре (Пример 1). Данная авторская находка окончательно утверждает причудливую манеру сочетания стилевых моделей барокко и современности. Несмотря на то, что композитор пишет в жанрах эпохи барокко, в пьесах цикла слышен легкий шлейф романтического стиля. Например, жанр токкаты, для которой свойственен упругий ритм и импровизационность, трактуется по-новому: он насыщается яркими красками, несмотря на прозрачную фактуру, имеет длинную мысль и яркое динамическое развитие. Всё это делает художественный образ более интересным.

Allegretto grazioso. Tempo II $\text{♩} = 70$

The image shows a musical score for piano, consisting of two systems of three staves each. The first system is marked 'Allegretto grazioso. Tempo II' with a tempo of 70 quarter notes per minute. It features a right-hand melody with a 'p marcato' dynamic and a left-hand accompaniment with a 'quasi pizz.' (quasi pizzicato) marking. A 'senza Ped.' (senza pedale) instruction is present. The second system continues the piece with a 'mf' dynamic and a 'giusto' (in time) marking. The score includes various musical notations such as slurs, accents, and dynamic markings.

Обращение к стилю Эдварда Грига происходит на уровне впечатлений от северной природы и фантастических образов, к которым так часто обращался норвежский композитор. Музыка этого цикла рисует образы поэтически одухотворенных пейзажей невероятной красоты. Композитор тонко передал ощущения, которые возникают при любовании красотой неба, моря и гор, но всё это через призму сказочности, в которой появляются фантастические существа и образы. В «Северном напеве» Смирнова рисует очаровательную картину норвежской природы. Аккорды в нижнем регистре сразу же придают музыке мрачность и таинственность. Неторопливая и размеренная мелодия лирико-эпического склада содержит интонации скандинавского фольклора. Ведь все творчество Грига формировалось под воздействием норвежской народной культуры – эпических и лирических песен скальдов, мелодий пастушьего альпийского рога. Музыка пьесы многослойна по своей фактуре. Это достигается благодаря аккордам в нижнем регистре, которые выполняют функцию органного пункта, будто бы расширяя пространство. Важно отметить, что норвежский

композитор в своих произведениях очень часто пользовался таким приёмом.

Один из любимых символических образов Грига – тролль («Пер Гюнт», «В пещере горного короля», «Тролли» и др.). Татьяна Смирнова не могла оставить этот образ без внимания, воплотив его в пьесе «Тролль – скрипач». Эти сверхъестественные существа из скандинавской мифологии для Норвегии значат очень много, что проявляется даже в обилии географических названий, связанных с этим фантастическим образом. По норвежским преданиям, увидеть тролля можно в глухом лесу или высоко в горах. Тролль с виду похож на гору или гигантский валун, поросший мхом и вереском, а иногда и деревьями. Очень похожую картину «рисует» Смирнова в своей пьесе, где можно ощутить дух мрачных пещер троллей среди суровых, скалистых гор. Музыка схожа с народными плясовыми мелодиями. Тема звучит нарочито и заострённо в тоне гротеска (Пример 2). Мрачное шествие развёртывается подобно надвигающейся лавине, и складывается поистине странное впечатление надвигающейся «злой силы», готовой всё сокрушать на своём пути.

Троль – скрипач

Allegretto giocoso $\text{♩} = 120$

В этом цикле Татьяна Смирнова изображает пейзаж вполне реальной, чарующей, светлой и прекрасной природы Норвегии. Это буйство красок природы, которые играют со всей мощью и силой. Музыка этого цикла даёт ощущение свежести и единения с природой. Композитор воссоздаёт музыкальную природную среду, что даёт нам право отнести её музыку к экостиллю. Необходимо заметить, что все музыкальные пейзажи Смирновой навеяны непосредственными впечатлениями от тех мест, в которых она побывала – ведь Татьяна Георгиевна очень любит путешествовать. Эта страсть к впечатлениям, к изучению природы зародилась еще в детстве, начиная с ее поездок в Крым.

Очень интересна музыка цикла, посвящённого Ф. Шопену и А. Мицкевичу. В этом цикле композитор обращается к литературному жанру сонета. Среди изобилия литературных произведений она выбирает именно сонеты А. Мицкевича. Почему? Конечно, всем известны литературные

основы и аналогии баллад Шопена с произведениями этого польского поэта. Однако дело не только в этом. Возможно, это также связано с детством Смирновой, с временем, проведенным в Ялте из-за болезни. Необычайно красивая природа Крыма не может не остаться в памяти у творческого человека. Именно Мицкевич, один из первых, открывает читателю величавую красоту крымской природы в своих «восемнадцати сонетах».

Музыка этого цикла, посвященного Шопену и Мицкевичу очень яркая и самобытная, но она не теряет красоту и романтический дух. Композитор вновь обращается к образам природы, которая раскрывается с различных сторон: мрачная, спокойная, загадочная. Каждому музыкальному произведению предшествует эпитафия. Стоит обратить внимание на новаторство данного приёма: эпитафия зачитывает чтец, перед началом произведения. Это производит большее впечатление на слушателя и помогает более точно понять замысел композитора. Начало цикла основано на развитии

и вариантных повторах одной темы, на непрерывном, неторопливом развертывании мелодии, которая перетекает из верхнего регистра в нижний. Интонации свирельных наигрышей переходят в долгий выдержанный бас. Эта же тема проходит и в заключении цикла, выполняя функцию его коды.

Очень интересен по музыкальному языку и композиции третий сонет. Таинственные и сказочные образы облекаются в песенное начало. Мелодия перетекает из одного регистра в другой и переливается в различных тембровых красках. В этом разделе Татьяна Смирнова обращается к

Ф. Шопену через цитату жанра мазурки, который, как известно, очень значим для творчества польского композитора. Но это не подлинная шопеновская тема. Смирнова весьма изящно мелодически балансирует на грани цитаты, квазицитаты и аллюзии. Восходящая интонация малой сексты напоминает о мазурке Шопена *cis-moll* (ор. 63 № 3), но автор выпускает то первую, то третью доли, а затем комбинирует ее с собственными мотивами (Пример 3). Сонет завершается на *pp*, с элементом недосказанности, оставляя «пищу для размышлений» каждому из слушателей.

Пример 3

Сонет

Не так ли и тебя, о молодой поэт,
 Порой ввергает страсть в мятежное волнение.
 Но лиру поднял ты, и, словно бы в ответ,
 Страсть убегает прочь в густую мглу забвенья,
 Стихами дивными свой устилая след...
 Из них тебе венки сплетают поколения.

А. Мицкевич

The musical score is for a piano piece. It begins with the tempo marking 'Andante' and a metronome marking of 66. The music is in 4/4 time. The first system shows the right hand playing a melodic line with a 'pp espressivo' dynamic and a 'pensieroso' mood. The left hand provides a harmonic accompaniment. The second system continues the melodic development, with dynamics ranging from 'p' to 'mf'. The score includes various musical notations such as slurs, accents, and dynamic hairpins.

В цикле «Фонтану Бахчисарайского дворца» на сюжет А. С. Пушкина Татьяна Смирнова вновь обращается к образам природы Крыма. Важно заметить, что она не единственный композитор, кого вдохновил данный сюжет – к нему обращались многие музыканты. Например, А. Власовым написан красивейший романс

«Фонтану Бахчисарайского дворца», Н. Титовым – опера «Бахчисарайский фонтан», А. Л. Гурилёвым – вокально-инструментальный цикл «К фонтану Бахчисарайского дворца» и т. д. Каждый из композиторов раскрывает всё новые грани литературного шедевра Пушкина и старается показать это в музыке.

Музыка этого цикла построена на контрастах, отличается восточным колоритом и яркими образами. Главная роль в цикле отводится чтецу, который зачитывает эпиграф перед каждой инструментальной миниатюрой. Фортепианные пьесы цикла несут изобразительную функцию, чтобы слушатель ярче представлял образы А. С. Пушкина. Например, в номере «Мария» слышно подражание звучанию арфы: «Она домашние пиры, волшебной арфой оживляла...». Это достигается легкими переборами аккомпанемента в высоком регистре. Образ юной и хрупкой девушки Марии показан одной темой, которая развивается неспешно и протяжно. Иной характер в пьесе «Набег» – решительный и волевой. Драматизм выражается непрерывным движением мелодии, контрастной динамикой и виртуозными пассажами. Напряжение сохраняется на протяжении всей композиции, не ослабевая ни на секунду.

Сборник «Романтические послания и посвящения» включает в себя еще один цикл, посвященный Ф. Шопену. В цикле соч. 91 № 2 музыка печального, неспешного характера чередуется с яркими, красочными и пышными разделами – такой контраст двух образов можно часто встретить в Ноктюрнах Шопена. Фактура здесь напоминает песню с аккомпанементом: правая рука ведёт мелодию, остальные голоса ей аккомпанируют. Мелодическая линия непрерывна. Средний раздел отличается богатством музыкальных образов и силой творческой фантазии. Одухотворённый лиризм открывается с полной силой и выливается в страстный порыв. Словно налетевший вихрь прерывает мечтательность песни. Главная тема разрабатывается и приобретает романтическую полетность. Крупная и плотная фактура, мелодия в аккордовом изложении, виртуозные пассажи напоминают о типичных приемах музыкального языка Шопена. В кульминационной точке мелодия утяжеляется, благодаря использованию всех регистров инструмента. Здесь появляется трель в басу, которая ассоциируется с главной темой

Второго скерцо Шопена. В репризе и коде исчезает вся напряженность, мелодия становится спокойной и мечтательной.

Цикл «Романтические послания и посвящения» – один из интереснейших и ярких произведений творчества Татьяны Смирновой. Здесь собраны все образы, которые так дороги композитору: образы природы, в том числе и природа Крыма, фантастические, лирико-драматические и лирико-жанровые образы, восходящие к творчеству ею любимых композиторов и поэтов и т. д. Фортепианные циклы сборника «Романтические послания и посвящения» концентрированно репрезентируют авторский стиль московского композитора и пианистки Т. Смирновой. Гармонично сочетая новации и традиции в своем музыкальном языке, привлекая живописные и поэтические образы, она находит такой особый, индивидуальный тон высказывания, который оказывается понятным и интересным современному слушателю.

Татьяна Смирнова – композитор, пианистка, педагог, который ведет насыщенную творческую жизнь: она выступает с лекциями, концертами и сама доносит свою музыку до слушателя. Судя по афишам Московской консерватории, композитор почти ежегодно проводит авторские концерты. В этом проявляется ее активная жизненная позиция – ведь все композиторы хотят быть услышанными, но многие, к сожалению, пишут «в стол» и ждут того дня, года, когда кто-то станет исполнять их опусы. В таком случае они рискуют не дожидаться. В наше сложное время известность не приходит сама по себе. Несмотря на то, что имя Т. Смирновой пока не частый гость в репертуарных списках европейских музыкантов, масштабы и глубину ее творчества можно поставить в ряд с немногими известными женщинами-композиторами XX – начала XXI века, такими как С. Губайдулина, Г. Уствольская, Е. Фирсова. А благодаря своей многосторонней деятельности, Татьяна Смирнова – давно уже значимая фигура в российской музыкальной культуре.

Литература

1. Моя «русская школа» – приобщение к познанию традиций нашего народа... // Интервью с Татьяной Смирновой. – URL: <http://www.velykoross.ru/1811/>.
2. Татьяна Георгиевна Смирнова на сайте Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. – URL: <http://www.mosconsrv.ru/ru/person.aspx?id=8752>.
3. Шинкарёва М. И. Хранитель традиции // Российский музыкант. – 2010. – № 3, март.

References

1. Moya "russkaya shkola" – priobshchenie k poznaniyu traditsiy nashego naroda... [My "Russian School" - introduction to the knowledge of the traditions of our people]. *Interv'yu s Tatyanoj Smirnovoy [Interview with Tatyana Smirnova]*. (In Russ.). Available at: <http://www.velykoross.ru/1811/>.
2. Tatyana Georgievna Smirnova na sayte Moskovskoy gosudarstvennoy konservatorii imeni P.I. Chaikovskogo [Tatyana G. Smirnova online on Tchaikovsky Moscow State Conservatory]. (In Russ.). Available at: <http://www.mosconsv.ru/ru/person.aspx?id=8752>.
3. Shinkareva M.I. Khranitel' traditsii [Keeper of tradition]. *Rossiyskiy muzykant [Russian musician]*, 2010, no. 3, March.